

ЭМИЛИ

из 17 в 30

От врагов к влюбленным

Amy Lea

*Woke up
like this*

Эми Ли

Из 17 в 30.
От врагов
к влюбленным

Эми Ли напомнила мне, что непростые, но захватывающие чувства наших подростковых лет никогда по-настоящему не угасают. Книга идеально передает школьные будни, вызывая ностальгию... Это приятная история для людей молодых и молодых душой. (*Минди Калинг*)

«Из 17 в 30» — остроумная, искренняя, очаровательная и по-настоящему семнадцатилетняя книга. Она идеально передает взлеты и падения в преддверии больших жизненных перемен, волнение первой любви (и первой ненависти). (*Али Хейзелвуд, автор бестселлера New York Times «Гипотеза любви»*)

Эта книга очаровала меня с первой страницы, я не хотела, чтобы она заканчивалась! Идеально подходит для поклонников Кейси Уэст и Дженни Хан. Книга гарантированно увлечет вас — вы прочтаете ее за один присест. Десять из десяти! (*Линн Пейнтер, автор бестселлера New York Times «Лучше чем фильмы»*)

Другие романы Эми Ли:

Exes and O's

Set on You

Мне семнадцатилетней

Предисловие от Минди Калинг

МЕНЯ ВСЕГДА ПОДКУПАЛИ истории о взрослении совершеннолетних. Вот почему я влюбилась в милый ромком о Шарлотте Ву, целеустремленной, одержимой успехом старшекласснице, которая оказывается в очень затруднительном положении.

Шарлотта — круглая отличница, она с легкостью поступает в колледж и даже наконец обращает на себя внимание парня, в которого втайне влюблена. Но, упав с лестницы во время оформления зала к выпускному вечеру, Шарлотта просыпается в незнакомой постели, ей тридцать лет, и она помолвлена со своим заклятым врагом. Две противоположности вынуждены вместе искать выход из ситуации, чтобы вернуться в свои семнадцать, а вернувшись, обнаружить, что в жизни есть нечто большее, чем успех ради успеха.

Как сериал «Я никогда не...» и классический фильм «Из 13 в 30», роман Эми Ли напомнил мне, что волнующие и противоречивые чувства, которые мы испытываем, будучи подростками, никуда по-настоящему не исчезают.

Старшая школа: список желаний Шарлотты Ву*

*(составлено Шарлоттой Ву, 13 лет;
подвести итог Шарлотте Ву
по окончании школы в 17 лет)*

- ~~вступить в ученический совет, сенат и комитет по изда-
нию выпускного альбома~~
- ~~все 4 года быть почетным учеником, желательно вверху
списка~~
- сдать на права (прав так и нет, не спрашивайте почему)
- получить приглашение на вечеринку Тони Фримена в честь
окончания школы
- стать президентом ученического совета (грубо помешали)
- ~~набрать не менее 1300 баллов на SAT**~~
- провести выпускную неделю с Кэсси (в процессе)
- получить приглашение на выпускной (глухо как в танке...)
- провести волшебный выпускной вечер (подготовка пол-
ным ходом)

* В США — с 9-го по 12-й класс; занятия проходят в отдель-
ном здании.

** SAT — тест, сдаваемый в 12-м классе в школах США для
поступления в университет или колледж. *(Здесь и далее примечания
переводчика.)*

ГЛАВА 1

За месяц до выпускного вечера

ВЫПУСКНОЙ ВЕЧЕР — самый важный вечер в жизни подростка, и тут меня не переубедить. Я знаю, что вы скажете: это преувеличение, он не отличается от всех остальных танцевальных вечеров. И да, всё на нем может пойти наперекосяк, и вариантов уйма:

- ваша пара может бросить вас ради более привлекательной бывшей, а вы останетесь в темном углу предаваться размышлениям, пока одноклассники будут медленно танцевать под заказанную вами песню;
- если на танцполе нагнуться слишком низко, из бюстгалтера могут выпасть силиконовые вставки (спросите, откуда я это знаю);
- пьяный ботаник из вашей музгруппы может извергнуть на вас вишневый пунш, безнадежно испортив платье;
- вы можете всю ночь гоняться за костлявой лабораторной крысой, которую выпустил какой-то идиот, а все будут пялиться на вас в ужасе.

Все действительно за миллисекунду может выйти из-под контроля, обернувшись трагедией. Поверьте мне — я смотрела фильм «Кэрри»*. Но, оставив в сторо-

* «Кэрри» (1976) — американский фильм ужасов по одноименному роману Стивена Кинга, повествующий о старшекласснице, которая мстит своим обидчикам с помощью телекинеза и пирокинеза.

не окровавленную и разъяренную королеву выпускного бала с даром телекинеза, назовите способ получше, чтобы отметить окончание этих четырех лет бесконечных олимпиад, социальных и учебных! Это обряд посвящения, который мы заслужили. Волшебный вечер, чтобы сменить окропленные слезами учебники для подготовки к SAT на жутко дорогое и роскошное платье, которое вы больше ни разу в жизни не наденете. Один вечер, когда вы можете забыть, что вас, увы, не взяли в колледж мечты. Последний шанс побыть подростком, прежде чем взрослая жизнь даст вам пинка под зад.

Как вице-президент ученического совета, я максимально серьезно отнеслась к планированию феерического вечера, ведь его можно будет вспоминать с любовью, когда я покроюсь морщинами, ослабею и буду требовать скидку для пенсионеров на свое мороженое с ромом и изюмом.

Вот почему все выходные я как одержимая провела над презентацией «Вокруг света за одну волшебную ночь» в «Поверпойнт», прописав в ней подробный бюджет, списки поставщиков еды, диджеев с высоким рейтингом, предметов декора, включая полупрозрачные воздушные шары-глобусы с надписями из золотой фольги, которые при правильном освещении таинственно мерцают.

Я как раз сидела за кухонным столом, мучительно подбирая цвет шрифта, когда в кухню прошаркала мама; французская коса, заплетенная их ее песочно-русых волос пару дней назад, слегка растрепалась. Она до сих пор была в пижаме, хотя меньше чем через полчаса ей нужно быть на работе — в аптеке.

— Давно проснулась? — спросила она, приподнимаясь на цыпочки, чтобы достать из шкафа свою красную

кофейную кружку с надписью «Будущий автор бестселлеров».

Она не опубликовала еще ни одной книги, но я часто вижу, как она, сгорбившись, сидит над ноутбуком до поздней ночи, поглощает «Рэд Булл» и лихорадочно печатает, пока глаза не откажут.

— Я рано легла. А проснулась примерно в то же время, когда ты пошла спать, — взглянув на часы в своем компьютере, отвечаю я и отправляю в рот ложку овсянки.

— Эти мешки под глазами того стоили. Угадай что?

Я замечаю радость на ее лице, и дело не в том, что я приготовила кофе на нее тоже.

— Я наконец-то распутала тот сюжетный клубок во второй части.

— Расскажешь в машине? А то пора выезжать, — напоминаю я ей, пока она не спеша наливает себе кофе.

Я вечно опаздываю из-за мамы, поэтому предпочитаю ездить в школу на велосипеде. Увы, его до сих пор ремонтирует Доктор Байк — он же тринадцатилетний хакер, живущий по соседству, который, кроме прочего, чинит по дешевке велосипеды.

Мама как ни в чем не бывало прислоняется бедром к стойке и начинает что-то листать в телефоне:

— У нас куча времени.

Да нет у нас времени, но я не спорю. Я люблю маму, хоть она моя полная противоположность. Она похожа на светловолосую голубоглазую воительницу из «Викингов», а я азиатка невысокого роста, с темными волосами и глазами «цвета бездны» (сумасшедший и запутавший меня комплимент от моего бывшего парня).

В отличие от меня, мама никогда не спешит, откладывает все до последнего и вечно забывает важные вещи,

например надеть бюстгальтер. Она всегда была такой, еще до того, как папа ушел. Но, когда осталась без мужа, это усугубило ее рассеянность. В девять лет я приклеила на холодильник цветное расписание внеклассных занятий, чтобы она не забывала забирать меня с уроков плавания. Со временем составление списков и расписаний стало для меня своего рода медитацией. Этот процесс успокаивает мне нервы, когда ситуация начинает выходить из-под контроля.

С дымящейся кружкой в руке мама заглядывает в мой экран через плечо, по-прежнему никуда не торопясь.

— Как продвигается презентация? Гляжу, ты снова сменила фон.

— Оформление очень важно, — великодушно объясняю я.

— Тебе не кажется, что семнадцать слайдов — это слишком?

— Ха, сначала было двадцать пять! Это урезанная версия.

Как ни крути, а магия скрывается в деталях. Честно говоря, я только что придумала эту фразу, но наверняка какой-нибудь мудрый креативщик уже произносил ее.

Мама плюхается на сиденье напротив меня с сочувствующим, но озадаченным выражением лица:

— Не могу поверить, что ты пропустила большую вечеринку у Тони Фримена.

— Ты единственная мама в истории, разочарованная тем, что ее несовершеннолетняя дочь не напилась на самой большой тусовке года.

Мама всегда активно поощряет любые вечеринки, потому что сама не посещала их в моем возрасте: ее родители (мои бабушка и дедушка) были чересчур

строгими. Так что теперь она пытается жить моей жизнью.

— Кэсси сказала, там были ребята из колледжа, — добавляю я.

— Когда я смотрела календарь в последний раз, ты окажешься в колледже через... — она замолкает, чтобы посмотреть на воображаемые наручные часы, — три месяца.

— Вот именно. И я не могу перелистнуть страницу старшей школы, пока не проведу идеальный выпускной.

Выпускной — одно из последних оставшихся дел в моем списке желаний для старшей школы, и я не обрету покой, пока не вычеркну его.

— Точно: список желаний, — бубнит она, сползая вниз на стуле и вытягивая длинные ноги.

Ей кажется нелепым приписывать мои школьные успехи этому чек-листу, который я составила в тринадцать лет. Может, она и права, но ничто не приносит столько наслаждения, как вычеркивать каждый пункт, один за другим.

Я направляюсь к раковине сполоснуть тарелку в расчете на то, что мама поймет намек и пойдет одеваться. Вместо этого она вытягивает руки над головой и зевает:

— Я лишь надеюсь, что веселье у тебя не на последнем месте. Ты сведешь себя в могилу подготовкой к SAT и подачей заявлений в колледж. Разве тебе не хочется просто получать удовольствие от жизни? Пожить для себя, вместо того чтобы переживать из-за вещей, которые ты не можешь контролировать?

Она говорит так, будто это так легко — не переживать. Как будто я могу прекратить это делать по своей воле.

— Нет, — говорю я, перекрывая звон посуды и журчание воды. — Я предпочитаю заморочиться на всем, что может пойти катастрофически неправильно. К тому же искать грамматические ошибки в «Поверпойнте» оказалось так волнующе.

Она усмехается:

— Мой маленький адреналиновый фанат. Нет, я серьезно, не спеши так уж стремительно врываться во взрослую жизнь.

— Почему нет? Ты можешь делать все, что захочешь, ешь все, что хочешь, ты даже можешь завести питомца, — возражаю я, отгоняя воспоминания о том, как мама забыла покормить мою золотую рыбку, пока я была в летнем лагере. Покойся с миром, Герберт.

— Не хочу тебя разочаровывать, но взрослая жизнь — это бесконечная череда домашних дел, невыполненных обязательств, поиска в «Гугл», как что починить, и траты денег на то, что ты ненавидишь. Как эти губки и средство для мытья посуды. — Она машет рукой на раковину возле меня.

«Для тебя — возможно», — но я не произношу этого.

— Эй, губка из нержавеющей стали просто волшебная! Это была стоящая инвестиция!

Мама насмешливо качает головой на мое заявление:

— Я лишь о том, что половину времени я притворяюсь, будто знаю, что делаю, а другую половину игнорирую все проблемы и надеюсь, что они исчезнут. Внимание, спойлер: этого не происходит. И не позволяй мне даже заводить разговор о здоровье! Сначала ты лихо бросаешь чипсы в тележку с продуктами, потом растворяешь метамуцил в воде и подкладываешь под спину грелку. — Она театрально расправляет спину, чтобы вызвать хруст.

— Ого, мам, спасибо за столь мрачную картину.

— Это и есть взросление, — говорит она, пожимая плечами, мол, сама увидишь, когда станешь старше.

Преисполненная оптимизма насчет своего туманного будущего, я хватаю рюкзак у двери:

— Лучше уж принимать метамуцил и терпеть боль в спине, чем быть подростком, которого гонят спать. Но сначала...

— Выпускной, — заканчивает мама.

ГЛАВА 2

К СОЖАЛЕНИЮ, НЕ ВСЕ УЧЕНИКИ так же, как я, горят желанием провести идеальный обряд посвящения. С начала встречи школьного совета по планированию выпускного вечера прошло уже пятнадцать минут, а нашего прекрасного президента не видно.

Кэсси (секретарь и моя лучшая подруга), Олли (отвечает за сбор средств) и Нори (оформление вечера) ничуть не беспокоит опоздание нашего лидера. Кэсси и Нори уставились на Олли и ловят каждое его слово: у него всегда наготове последние сплетни Мейплвудской школы, которые, как выяснилось, сегодня обжигают горячи.

— Утром попалась одна парочка из драмкружка — занимались сексом в тренажерном зале. — Он многозначительно поигрывает густыми бровями. — Слышал от тренера Таннера.

Нори восседает на стуле как сова, держа в руках пачку с любимым попкорном:

— Какого рода сексом?

Олли делает непристойный жест руками, который говорит больше, чем мне бы хотелось знать. Кэсси ахнула, будто они с Олли не вытворяли чего похуже — вспомнить хотя бы их свидание в ванной, когда я отмечала шестнадцатилетие. С тех пор я этой ванной не пользуюсь.

— В тренажерном зале? Вот безбашенные.

Следующие двенадцать минут они обмениваются другими слухами о тех, кто занимался подобным на территории школы (включая стол директора Прю). Тем

временем я сжимаю челюсти, в который раз хватаю карандаш и поглядываю на часы. Но только я собираюсь выступить с предложением обсудить все без господина президента, как дверь с грохотом открывается. Все радостно кричат как ни в чем не бывало — конечно, ведь все обожают Джей-Ти Реннера.

— Беговая тренировка затянулась, — объявляет он без всяких извинений и размашистым шагом входит в комнату, выпятив широкую грудь, словно ему все нипочем.

Темно-синяя футболка, которая ему чуть мала, не первой свежести, ткань туго обтягивает бицепсы — видимо, чтобы подчеркнуть рельеф. Не поймите меня неправильно, я вовсе не питаю неприязни к мускулам. Как тощий ботаник без единой спортивной клеточки во всем теле, я завидую людям, способным с легкостью открывать крышки пластиковых бутылок и подниматься по лестнице без одышки. Однако я имею право быть придирчивой, когда речь идет о мускулах Реннера, чье самодовольное лицо бесит меня до дрожи.

— Все в порядке, Реннер, у нас ведь нет других дел, — приторным голосом говорю я, когда он плюхается на сиденье рядом со мной, вытягивая под столом свои непомерно длинные ноги.

Его левая кроссовка почти касается моих лакированных балеток горчичного цвета, и мне это очень не нравится. Он бросает на меня презрительный взгляд, как делает всякий раз, когда я называю его по фамилии. Все остальные зовут его Джей-Ти.

— Я пропустил что-то важное? — спрашивает он, запуская загорелую руку за батончиком мюсли без орехов, которыми я щедро решила всех угостить.